

УДК 82-321.6(479.24)

DOI: 10.32342/2523-4463-2020-2-20-14

У.А. МИКАИЛОВ,
*докторант кафедри азербайджанської літератури
Бакинського Государственного Университета (Азербайджан)*

АВТОБИОГРАФИЗМ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ (НА ОСНОВЕ ПОВЕСТЕЙ ИСЫ МУГАННЫ)

В статье дается общая информация об автобиографическом жанре, сравниваются исследование автобиографии в мировой и азербайджанской теории литературы, определяется отношение к результатам этих исследований. Дан обзор автобиографических произведений, написанных в азербайджанской литературе, создание автобиографических образов проанализировано по этапам создания этих литературных образцов. Детально проанализирован основной объект исследования – автобиографическое направление в творчестве Исы Муганны. В первом автобиографическом рассказе автора «Родной язык в прошлом» созданы автобиографические образы его отца и дяди. Позже, в рассказах «Почему?», «Письмо с фронта», «Зеркало Ахмеда», «Башня Кероглу, что выше облаков», Иса Муганна представил собственный образ. Если в рассказах «Письмо с фронта» и «Почему?» писатель отражает особенности своего детства, то в рассказе «Зеркало Ахмеда» он пишет о своей юности и трудностях военной поры. В литературном произведении «Башня Кероглу, что выше облаков» рассказывается о визите Муганны в Турцию, перед читателем предстает характер и личные мысли писателя. Автобиографический образ в авторских рассказах анализируется, исходя из авторских интервью, статей и работ других исследователей. В конце статьи определены особенности созданных в рассказах Исы Муганны автобиографических образов.

Ключевые слова: художественная проза Азербайджана, Иса Муганна, автобиографический образ, «Зеркало Ахмеда».

У статті дається загальна інформація про автобіографічний жанр, порівнюються дослідження автобіографії у світовій і азербайджанській теорії літератури, визначається ставлення до результатів цих досліджень. Подано огляд автобіографічних творів, написаних в азербайджанській літературі, створення автобіографічних образів розглянуто за етапами створення цих літературних зразків. Детально проаналізовано основний об'єкт дослідження – автобіографічний напрям у творчості Іси Муганни. У першому автобіографічному оповіданні автора «Рідна мова в минулому» створено автобіографічні образи його батька і дядька. Пізніше, в оповіданнях «Чому?», «Лист з фронту», «Дзеркало Ахмеда», «Вежа Кероглу, що вище хмар», Іса Муганна змалював власний образ. Якщо в оповіданнях «Лист з фронту» і «Чому?» письменник відображає особливості свого дитинства, то в оповіданні «Дзеркало Ахмеда» він пише про свою юність і труднощі воєнної доби. У літературному творі «Вежа Кероглу, що вище хмар» розповідається про візит Муганни до Туреччини, перед читачем постає характер і особисті думки письменника. Автобіографічний образ в авторських оповіданнях аналізується, виходячи з авторських інтерв'ю, статей і праць інших дослідників. У висновках відзначено особливості створених автобіографічних образів в оповіданнях Іси Мугань.

Ключові слова: художня проза Азербайджану, Іса Мугань, автобіографічний образ, «Дзеркало Ахмеда».

Введение. К понятию автобиографизма. Основным предметом художественной литературы является изображение судьбы, характера, образа жизни, человека в целом. Произведения искусства фрагментарно (согласно замыслу автора) отражают большое количество событий с разных сторон и в разных ситуациях. Стиль писателя,

характер, интеллектуальный уровень, период и место написания произведения отличаются друг от друга. Хотя созданный образ в основном является продуктом воображения автора, в некоторых случаях сочетание реальной и воображаемой жизни также создает основу для формирования определенного образа в произведениях искусства. Создание такого образа относится к жанру автобиографии и называется автобиографизмом. Хотя существование автобиографизмов в произведениях искусства имеет давнюю историю, применение литературной критики к этому жанру как области исследования произошло во второй половине XX в. Монография Филиппа Лежена «Автобиография во Франции» (1971) – первое крупное исследование этого жанра [13–15].

Литературно-теоретические идеи в связи с автобиографией в азербайджанском литературоведении начали зарождаться в начале XXI в. Если взглянуть на историю азербайджанской литературы, то в произведениях, написанных еще Хагани Ширвани и до наших дней, есть элементы автобиографизма. Но есть и некоторые отличия в создании автобиографии.

Как известно, автобиография – это изображение в произведении судьбы и характера автора, его знакомых через художественное воображение в единстве изображения. Иными словами, автобиографизм можно описать как зашифрованные судьбы и образы. Жанры, близкие к автобиографизму, – это автобиографии, мемуары, документальная биография, дневники, но в основном смешивают автобиографии и автобиографизм. Если автобиографизм – это сочетание воображения автора и реального характера, то в автобиографиях автор пишет о своей жизни в целом. «Одна из главных черт автобиографизма – то, что человек всегда пытается понять и раскрыть свою сущность и свою природу» [4, с. 299].

Если автор, создавая образ, хорошо понимает характер персонажа и обладает сильным потенциалом для взгляда со стороны, тогда созданные им автобиографические образы становятся более полными и яркими. В целом характер – чрезвычайно важная проблема в создании образа. Н. Шамсизаде в этом отношении пишет, что «в художественной литературе характер – это художественно-философский набор духовных качеств, который доводит человеческий образ до совершенства, поднимает его до уровня «царя природы», «венца творения» [11, с. 112].

Автобиографические образы, созданные в произведениях Низами и Хагани, не являются полными автобиографизмами, поскольку упомянутые великие художники выражали свою судьбу в произведениях открыто (без кодирования, полного художественного описания). Автобиографии же в произведениях Насими и Физули представляют собой расшифрованные автобиографические образы. То есть художественная фантазия целиком охватывает судьбу и характер автора.

Автобиографические образы, созданные Бахтияром Вахабзаде, Исмаилом Шихлы, Сабиром Ахмедлы, Исой Муганна, Сабиром Азери в современной азербайджанской литературе, являются фактически зашифрованными автобиографиями. В качестве примера можно привести «Неоконченная рукопись» С. Ахмедлы, «Признания студента-заключенного» С. Азери, «Фронтные дороги» И. Шихлы.

Как подчеркивает М. Абдуллаева, «человек живет и учится, учится и живет. Успех человека в том, чему он научился, – это познание самого себя» [2, с. 9]. То есть автор, создающий автобиографический образ, должен уметь правильно оценивать уровень развития и мировосприятие общества в свое время, при этом внимательно следить за своей судьбой и характером.

Целью работы является определение характера и содержания автобиографизма в творчестве азербайджанского писателя 60-х гг. прошлого века Исы Гусейнова (Муганна). Для этого будет произведен анализ особенностей автобиографизма в творчестве Муганна, будут выявлены особенности его собственного автобиографизма и лиц, ставших его художественными героями, особенности влияния здесь социальной среды.

Автобиографизм в творчестве Исы Муганна. Народный писатель Иса (Гусейнов) Муганна, один из видных представителей азербайджанской литературно-философской мысли XX в., является также и художником, создавшим в своем творчестве автобиографический образ. Писатель начал свой творческий путь в конце 1940-х гг., не давал высохнуть перу более шестидесяти лет. Вначале издавал свои произведения за подписью Исы Гусейнова, но далее продолжил творчество под псевдонимом Муганна, а именно, в романе

«Идеал». Творчество Исы Муганны сыграло роль моста между классической и современной литературой. Автор своим подходом способствовал переносу литературных традиций, существовавших в прошлом, в настоящее, и в то же время сумел открыть здесь новую страницу. Творчество Муганны можно разделить на два этапа: период до «Идеала», и тот, что начался с «Идеалом».

О периоде творчества И. Муганны Н. Пашаева пишет, что «формирование беспокойных людей в новой прозе 1960–80-х гг. было заложено в литературе еще в 1950-е гг. Начальный период становления этого направления обычно связывают с именами И. Шихлы, И. Гусейнова и И. Эфендиева [10, с. 54].

В целом мастерство Исы Муганны положительно сказалось на творчестве литературных поколений, пришедших после него. Было бы правильнее отнести произведения автора к литературе гуманизма. Работы автора, написанные с 1980-х гг., осуждают войну, резню, насилие и пропагандируют превосходство художественного слова и науки. В продолжение этой идеи И. Габибейли подчеркивает, что «произведения Исы Гусейнова – отличный пролог азербайджанских шестидесятников» [6, с. 5]. Хотя Иса Муганна в шестидесятые годы был молод, его произведения, как плод его избирательного мышления, были существенным вкладом в развитие фундаментальной литературной школы.

Иса Муганна начал свою карьеру с литературного образца «Ручей», затем в 1949 г. опубликовал автобиографический рассказ «Родной язык в прошлом». Первый период литературной деятельности Муганны включает рассказы «Саз», «Звук свирели», «Шаппали», «Коллу Коха», «Утренняя звезда», «Ссылка» и историко-философский роман «Махшар».

С написания «Идеала» в творчестве Муганны началась новая эпоха. Этот период можно оценить как переходный период от Гусейнова к Муганне, от общенародного к общечеловеческому, от здравого смысла к науке. За новым периодом мысли, начавшимся с романа «Идеал», последовали романы «Кладбище», «Ад», «Гур Ун», «Иисус Истина, Моисей Истина», «Дерн», рассказы «Змеиная долина», «Сорок мешков золота», «Раны от слов».

Произведения автора, занимая особое место в художественной литературе страны, по своей значимости сопоставимы с произведениями других писателей мирового масштаба, в том числе с произведениями Ч. Айтматова, Ф. Достоевского и У. Фолкнера. Ирфан Улку отмечает, что «Иса Гусейнов, как и Фолкнер, – путешественник во времени, заплутавший в нем» [12, с. 235].

Все это свидетельствует о том, что границы творчества Муганны широки и порой – безграничны. Идея Исы Муганны о том, что «человек бессмертен», – новый и заставляющий задуматься подход в мировой литературе. По мнению автора, человек не умирает, он отправляется в новый мир на кораблях света. Эта идея хорошо просматривается в различных произведениях автора, начиная с «Идеала», особенно в рассказе «Змеиная долина». Работы второго периода Муганны редко изучаются исследователями. Возможно, это связано с новой траекторией мышления писателя. Нельзя упускать из виду влияние философии ишракизма¹ на его мировоззрение в этот период.

Вообще автобиографизм занимает большое место в генезисе творчества прозаика. В авторизованном рассказе «Родной язык в прошлом» автор обращается к возможностям автобиографического раскрытия образов своих отца и дяди. Т. Гаджиев, говоря о мастерстве Муганны, отмечал, что «И. Гусейнов – образованный писатель. Он хорошо знает людей изнутри, он изучает их по книгам и источникам» [5]. Мастер слова, который хорошо знал духовную жизнь своего народа, обогатил свое понимание прочитанным в книгах и архивах, а также опробовал свои силы в написании исторических и философских романов, добившись здесь больших успехов.

Рассказ «Родной язык в прошлом» сыграл большую роль в судьбе Муганны. Это произведение считается для писателя началом большого пути в литературу. Автор напоминает, что в те времена, по пятницам, в Союзе писателей, молодежь читала свои сочинения.

¹ Ишракизм (араб. إشراف «от إشراف» – «озарение, просветление»; также «философия озарения», «иллюминативизм») – одно из направлений арабо-мусульманской философии в суфизме. Систематизатором философского течения является Шихаб ад-Дин Йахья ас-Сухранварди (1152–1191), дальнейшую разработку концепции осуществил аш-Ширази.

Ознакомившись с очерком Муганны, народный писатель Мехти Гусейн одобрил его и поздравил с приходом в литературу. Повесть отражает период после Второй мировой войны, проливает свет на жизнь колхоза и сельского населения. Отец автора, Мустафа Гусейнов, представлен читателю в единстве художественного воображения и действительности, здесь также дан автобиографический образ дяди писателя, Ниязи.

В этих литературных образах отражены упорный труд людей, их мужество, привязанность к земле и Родине. Муганна изобразил дядю под его настоящим именем, а отца называл в романе Гусейновым. Также из воспоминаний писателя известно, что Мустафа Гусейнов, вернувшись со Второй мировой войны, отказался возглавить районный отдел народного образования, несмотря на то, что был учителем истории с высшим образованием, посчитав более необходимым работать директором управления лесным хозяйством. Причиной этого Гусейнов назвал восстановление леса Гара язы. Мустафа Гусейнов очень привязан к родной природе:

«Я всегда, видя эти места, вспоминаю тот день, когда я через эти места направлялся на фронт», – сказал он. И тогда было такое апрельское утро. Вокруг было безмолвие, Кура бушевала, а я пребывал в одиночестве» [9, с. 308]. Мысль, приведенная в данном отрывке, показывает, что герой умеет глубоко размышлять, чувствовать, он влюблен в родной край и родную природу. Здесь показаны такие качества, как уважение к старшим, значимость их мнения для молодежи, роль национальных ценностей в жизни человека. «Дядя Самед, как ты думаешь, сможем ли мы провести канал к 1 мая?».

– Дядя Самед ответил так: ... сынок, я слышал, что работы много, но и сила у нас есть. Надеюсь, мы сможем закончить» [9, с. 310–311].

Хотя образ Ниязи редко встречается в рассказе, он один из основных: «Ниязи выехал из чащи на гнедом жеребце и, поздоровавшись с колхозниками, также с улыбкой подошел к Гусейнову и поздоровался с ним» [9, с. 312–313].

Мы знаем из воспоминаний Муганны, что его дядя был суровым человеком с крепким характером. То есть можно сказать, что в реальной жизни у этого человека были некоторые отличия, по сравнению с созданным художественным образом. Это естественно при создании автобиографии. Один из моментов, подтверждающих автобиографизм произведения, содержится в воспоминаниях Муганны:

«– Ты должен был написать обо мне очерк. Это я провел канал из Куры. Перо сломается от напряжения у тебя!».

– Я все написал как есть, дядя Ниязи» [8, с. 39].

Еще один факт, подтверждающий наличие автобиографичности в этом тексте, можно увидеть в разговоре писателя Мехти Гусейна и Исы Муганны: «Это произошло после того, как в 1949 г. в журнале «Азербайджан» был опубликован мой очерк «Родной язык в прошлом». Он сказал, что даст мне выговор:

– Почему вы написали очерк от своего отца?

– Потому что я хорошо знаю своего отца, сказал я, не задумываясь» [8, с. 41].

«Родной язык в прошлом» не только привел Муганну в литературу, но и сыграл роль путеводной звезды во всем его более позднем творчестве. В рассказе запечатлена деревня и деревенская жизнь. В целом это можно расценивать как зародыши народности и народных корней в творчестве Исы Муганны. В другом произведении писателя «Утренняя звезда» также отражена атмосфера этого рассказа. Художественный образ Сары, который представлен как в рассказе, так и в повести, также характеризует здесь народные корни. Если основная идея создания автобиографизмов в произведениях Муганны состоит в том, чтобы писать на основе того, что он знает о жизни родных и близких, другой причиной была потребность в художественном изображении того периода.

Иса Муганна путешествует в детство в рассказе «Почему». Здесь автор рассказывает о судьбе своего двоюродного брата (племянника деда) Дуньямамы, о котором он писал, что «дядя любил этого несчастного больше, чем внуков, которых звал шоллоюм-шоллоюм (дразнилка: У. Микаилов)» [9, с. 346].

Писатель вспоминал в своих мемуарах, что дед Омар не называл его Исой или Исой Эфенди. Малыша, названного в честь дяди, дед называл «Шоллоу». Об этом автор писал в автобиографической статье «Страницы моей жизни»: «Мои дед и отец не называли меня по имени. То есть они не сказали бы Иса или Иса Эфенди. Они звали меня Шаллоу» [8, с. 20]

В рассказе «Письмо с фронта» отражена судьба его и его отца.

«– Шаллою, ты помнишь, когда стриг овец в Турмене, ты встал передо мной и спросил: “отец, что случилось с этими журавлями? Почему они так встревожены и кружатся вокруг, не пролетая мимо в одиночестве?”

... Я сказал, что когда они так паникуют, журавль, вожак стаи, выбирает плешивую птицу из стаи, удаляет ее, потом снова птицы строятся треугольником и улетают» [9, с. 348].

Этот эпизод подтверждает то, насколько глубоко было развито мышление и внимание Муганны в столь юном возрасте, а также его почтение перед природой. Кроме того, одна из особенностей творчества Муганны заключается в том, что в его произведениях приводятся названия мест, исторически принадлежащих Азербайджану. Все это позволяет сделать вывод о том, что писатель в своих произведениях живет нашей реальной жизнью, основанной не только на литературном творчестве, но и на исторических истинах.

Когда читаешь произведения Исы Муганны, ощущаешь его жизненное кредо. В своих рассказах, повестях и романах он фрагментарно описывает свою жизнь как отдельные короткометражные фильмы. Одним из особых качеств Муганны как писателя было то, что он не закрывал глаза на происходящие вокруг негативные события и ситуации, детально отражая характер происходящего в изображении себя и своих знакомых.

Он открыто реагировал на процессы, которые развивались в обществе по негативному сценарию, раскрывал подобные вопросы и в художественной форме критиковал действительность. «Проблема героя и окружающей среды очень остро стоит в прозе Исы Гусейнова. Писатель понимал, что без описания недостатков социальной среды изменить ее невозможно» [3]. По этой причине писатель периодически отражал в своих произведениях проблемы своего социального окружения.

Основная цель его литературного творчества – донести до читателя положительные и отрицательные стороны своего времени на собственном примере, передать эту переживаемую историю будущим поколениям. Муганна в произведениях «Почему?» и «Письмо с фронта» описывает свое детство, а «Родной язык в прошлом» отражает моменты жизни в 17–18 лет.

В «Зеркале Ахмеда» Муганна воссоздает свой собственный образ. Это был период, когда Иса Гусейнов только поступил в институт, но из-за финансовых трудностей ему было трудно приехать в Баку на учебу. «У 17-летнего студента, который должен был ехать в Баку, не было и одного маната в кармане, так почему я поехал и поступил? ... Почему я сдал эти экзамены? Разве я не понимал, что в то время, когда война, разграбившая мир и оставившая семью из десяти голов голодать, закончилась, невозможно оставить семью здесь голодной и без гроша?» [9, с. 365]. Из повествования писателя становится известным, что когда его отец Мустафа Гусейнов был на фронте, Иса, старший сын семьи, вместе с матерью нес на себе все семейное бремя. То есть юность писателя далась ему не так уж и легко. Муганна создает в рассказе «Зеркало Ахмеда» образ героя, отличающегося своими гуманистическими поступками. Не забывая о доброте своего дяди Ахмеда, который являлся его односельчанином, И. Муганна высоко ценил его гуманистические поступки и отразил это в своем творчестве.

«Дяде Ахмеду было всего 40-45 лет ... Он подошел и встал передо мной ... Что случилось, детка?

Решение о приеме в институт у меня в кармане, сам же я здесь» [9, с. 367].

Поняв состояние молодого человека, он успокоил его и посоветовал пойти с ним на ферму за едой, но молодой человек отказался. «Да, ведь ты сын Мустафы муаллима, не хочешь, не иди» [9, с. 367]. Это еще раз доказывает то, что Муганна реалистично отразил свою жизнь в литературе, создав в рассказе автобиографический образ. Раскрывая эти моменты, писатель тем самым показал страдания и проблемы людей, особенно молодежи, во время войны. Дядя Ахмед спросил, когда Иса Гусейнов должен ехать в Баку, успокоил его и отправил домой. «Я услышал стук в дверь. Это был дядя Ахмед. На плече у него была большая сумка. – Это жаркое из барана ... Оно замерзнет, пока дойдет до Баку. Держи в холодном месте, не пропадет ... Это тысяча манат на жизнь. Это три тысячи тебе на костюм. Говорят, три тысячи стоит там хороший, приличный костюм» [9, с. 368].

В конце рассказа автор пишет, что юный Иса, его мать, тетя и бабушка не могли сдерживать слез радости, а дядя Ахмед сам был тронут этой впечатлительной сценой до слез. Как

подчеркивают исследователи, «проза Исы Муганны – это проза о человеке, времени, судьбе, удаче, жизни и борьбе в целом» [1, с. 18]. Искусный мастер слова, изображая в повести эпизоды судьбы, а также трудности своей жизни, при этом высоко ценил гуманистический подход и заботу людей друг о друге. В дополнение к описанию недостатков переживаемого периода Иса Муганна также обращал внимание читателей и на положительные аспекты. Работы Муганны были далеки от надуманности и неискренности, ведь в своем творчестве он отражал и свою судьбу, и свою жизнь. По этой причине свойства его характера также отразились и проявились в его творчестве.

Создание автобиографизмов стало традицией в творчестве Исы Муганны. Эта традиция нашла отражение в творчестве писателя периода независимости. В рассказе «Башня Кероглу высоко в облаках» автор написал свою биографию простым и понятным языком. Муганна отметил в материале, что во время своего визита в Турцию в 1994 г. президент Гейдар Алиев взял с собой ряд литературных и культурных деятелей, в том числе Ису Муганну. Рассказ автора основан на впечатлениях от этого визита. По сюжету, племянник Муганны Азер живет в Стамбуле. Сестра писателя говорит сыну, что хочет посмотреть Чанлибель². Понятно, что пути к Чанлибелю нет, поскольку это мифическое место. «Я видел Кероглу той ночью ... Я спросил ... если ты действительно Кероглу, тебе следует вернуться на планету, на которую ты отправился после того, как окончил свою жизнь ... Он сказал:

– А ведь ты написал много о нашем мире. Разве ты не знаешь, что мы не можем оставаться на земле среди невежественных и испорченных людей» [9, с. 359]. Автор, написав об этом, фактически проявил свое отношение к оккультным наукам. Муганна далее заявляет в литературном произведении, что Ровшан приснился ему во сне.

«Ровшан, это ты?

– Я, брат.

– Я видел вас здесь, в Стамбуле, в 68-м. Тогда ему было всего 25–30 лет ... То был 68-й год, а теперь 94-й год. Я с тех пор стал стар, так почему ты тот же Ровшан? Может, ты его сын?

«Я тот Ровшан, мой брат, это Кероглу» [9, с. 361].

Хотя визит Муганны в Стамбул был реальным, встреча с Кероглу состоялась через Уна (представитель оккультизма), которого, как он упомянул, слышал. Писатель отметил, что «Идеал» и написанные им после него произведения написаны посредством воздействия Ун. «Я не верю в фантазию, но вымысел – это больше, чем фантазия», – писал он.

– «Почему ты стал таким, когда на следующий день пришел Азер? Что сделало тебя больным?

– Кероглу пришел. Мы полетели в Чанлибель. Мы вернулись на корабле света, я больше не спал» [9, с. 361–362]. Из сказанного становится ясным, что автобиографическое произведение было создано в результате союза судьбы и воображения Муганны. В интервью Муганна говорил, что через Ун он ощущает и предвидит определенные события и встречи с людьми, как будто все это происходит в реальной жизни.

В целом второй этап творчества Исы Муганны был встречен с некоторым недоумением и неприятием, но эти произведения писателя в целом содержали современные веяния, новые подходы и оригинальные идеи писателя. «Внимание писателя к актуальным вопросам общества и художественное мастерство сцен из жизни усиливает дух современности рассказов И. Гусейнова» [7, с. 108].

Заключение. Иса Муганна пытался раскрыть в создаваемых образах героев чувство волнения, радости и беспокойства с психологической и социологической точки зрения, и в известном смысле ему это удалось.

Создание автобиографизмов в произведениях искусства также можно рассматривать как отражение в литературе социальной среды. Каждый писатель создает разные автобиографические образы героев, олицетворяя в них себя и своих знакомых. Читатель, который знакомится с этими героями и формирует при этом у себя определенные жизненно важные качества, может и дальше использовать эти характеристики в своем жизненном опыте. Автобиографии также дают представление об определенном периоде, чтобы читатель мог, изучив прошлое, шагнуть в будущее. С этой точки зрения создание автобиографизмов в литературе может быть для читателя не только удовольствием, но и школой жизни.

² Высокогорная область на Кавказе, где, по преданию, жил Кероглу со своими бойцами.

Список использованной литературы

1. Абасова С. Об актуальных проблемах прозы Исы Муганны / С. Абасова. – Баку: Писатель, 2008. – 122 с.
2. Абдуллаева М. Философия возвращения в «Самость» / М. Абдуллаева. – Баку: Ватан, 2014. – 185 с.
3. Акимова Э. Человек как мишень художественной чувствительности / Э. Акимова // Каспий. – 2017. – 11–13 февраля. – С. 24.
4. Дадашова Ш. Первый этап исследования автобиографии // Ш. Дадашова // Язык и литература. – 2014. – № 2. – С. 298–299.
5. Гаджиев Т. Слово имеет очарование, как и вода... / Т. Гаджиев // Литература и искусство. – 1998. – 17 июня. – С. 4–5.
6. Габиббейли И. От Исы Гусейнова до Исы Муганна: последняя рукопись и целый мир / И. Габиббейли // Жизнь после смерти: сборник статей. – Баку: Хадаф, 2014. – С. 5–19.
7. Гусейнов М. Жанр, время и литературный герой / М. Гусейнов. – Баку: Наука и образование, 2012. – 160 с.
8. Муганна И. Воспоминания / И. Муганна. – Баку: Хан, 2018. – 144 с.
9. Муганна И. Избранные произведения: в 6 томах / И. Муганна. – Баку: Евразия пресс, 2009. – Т. 4. – 432 с.
10. Пашаева Н. Новый человек обновленной литературы / Н. Пашаева. – Баку: АТИ, 2004. – 224 с.
11. Шамсизаде Н. Теория литературы / Н. Шамсизаде. – Баку: Прогресс, 2012. – 434 с.
12. Ульки И. Азербайджанский Фолкнер: Иса Гусейнов (Муганна) / И. Ульки // Литературная газета. – 2004. – 8 октября. – С. 3.
13. Lejeune Ph. L'Autobiographie en France / Ph. Lejeune. – Paris: A. Colin, 1971. – 272 p.
14. Lejeune Ph. Le pacte autobiographique / Ph. Lejeune. – Paris: Seuil, 2006. – 357 p.
15. Benelli C. Philippe Lejeune: una vita per l'autobiografia / C. Benelli. – Milano: UNICOP-LI, 2006. – 203 p.